

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

* Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе 4 р.
съ пересылкою. *

Ч А С Т Ъ
О Ф Ф И Ц И А Л Ь Н А Я .

* Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи. *

І.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу ходатайства преосвященнаго митрополита кievскаго, въ 7-й день марта мѣсяца, Высочайше соизволилъ на увольненіе преосвященнаго митрополита *Платона*, со второй половины мѣсяца марта, во вѣренную ему епархію впредь до особаго Высочайшаго повелѣнія о вызовѣ его въ Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

(Церк. Вѣст. № 12).

Объ ассигнованіи пенсій.

Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, отношеніемъ отъ 13 марта за № 3827, увѣдомило Ярославскую Духовную Консисторію, что Департаментомъ Государственнаго Казначейства сдѣлано распоряженіе объ ассигнованіи, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 12/11 декабря 1884 года за № 2706, пенсій нижеслѣдующимъ лицамъ:

Заштатнымъ священникамъ:

Города Ярославля Пятницко-Туговской церкви Григорію *Лаврову*, 130 р. въ годъ и еди-

новременно 130 р. съ 1-го января 1886 года, изъ Ярославскаго Губернскаго Казначейства.

Ярославскаго уѣзда, посада Норскаго Алексѣю *Снигиреву*, 130 р. въ годъ и единовременно 130 руб. съ 1-го января 1886 года, изъ Ярославскаго Губернскаго Казначейства.

Романово-Ворисоглѣбскаго уѣзда, села Давыдова Александрю *Богоявленскому*, 130 р. въ годъ и единовременно 130 р. съ 1-го января 1886 года, изъ Ярославскаго Губернскаго Казначейства.

Даниловскаго уѣзда, соединеннаго Еляковско-Ребровскаго прихода Николаю *Сперанскому* 130 р. въ годъ и единовременно 130 р. съ 1-го января 1886 года, изъ Даниловскаго уѣзднаго Казначейства.

О производствѣ въ слѣдующій чинъ.

Г. Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отношеніемъ отъ 14 марта за № 1182, увѣдомилъ Его Высокопреосвященство, что указомъ Правительствующаго Сената (по департаменту герольдіи) отъ 18-го минувшаго февраля за № 844 Секретарь Ярославской Духовной Консисторіи Андрей *Воезерскій* произведенъ, за выслугу лѣтъ, въ Коллежскіе Совѣтники со старшинствомъ съ 25 мая 1886 года.

II.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Служенія Высокопреосвященнѣйшаго Ионаана, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, 20, 21, 22, 24 и 25-го марта.

20 марта, съ вечера на субботу 5-я седмицы Святыя Четырдесятницы, Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Ионааномъ, совершено молебное послѣдованіе Похвалы Пресвятыя Богородицы Одигитріи въ Крестовой Воскресенской церкви архіерейскаго дома, при участіи монастырской братіи. Владыка прочиталъ первые три ікоса и кондака и послѣдніе, а прочіе прочитаны игуменомъ Досвөөемъ и духовникомъ іеромонахомъ Владиміромъ.

21 марта, въ самую субботу 5-я седмицы Святыя Четырдесятницы Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Ионаанъ, совершилъ въ томъ же храмѣ Божественную литургію и послѣ литургіи, ежедневно исполняемое, при участіи всей монастырской братіи архіерейскаго дома, молебное пѣніе, съ прочтеніемъ акаѳиста Покрову Божіей Матери. Слово на литургіи произнесено своевременно Благочиннымъ іеромонахомъ Власіемъ.

22 марта, въ 5-ю недѣлю святыя четырдесятницы, Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Ионааномъ, совершена Божественная литургія въ томъ же храмѣ. Архипастырю сослужили игумень Досвөөей, духовникъ іеромонахъ Владиміръ, Благочинный іеромонахъ Власій и вновь рукоположенный къ церкви села Помогалова, Романов-Борисоглѣбскаго уѣзда, священникъ Александръ Воскресенскій. Слово своевременно сказано протоіереемъ Всѣхсвятскія церкви Флегонтомъ Моревымъ о Святой Землѣ (градѣ Іерусалимѣ) и объ усѣрдіи къ оной Православныхъ поклонниковъ.

24 марта, на утрени на день Благовѣшенія Пресвятыя Богородицы, совершенной въ томъ же храмѣ, Владыка выходилъ на литію и величаніе.

25 марта, въ самый праздникъ Благовѣще-

щенія Пресвятыя Богородицы, Его Высокопреосвященствомъ совершена Божественная литургія въ храмѣ Свв. Благовѣрныхъ князей Θεодора и чадъ Его Давида и Константина Ярославскихъ чудотворцевъ, что при Архіерейскомъ домѣ, при участіи въ служеніи Настоятеля Аванасіевскаго монастыря, архимандрита Ипполита, и братіи архіерейскаго дома. Слово, приличествующее празднику, сказано своевременно священникомъ Крестовоздвиженской церкви Лавромъ Озеровымъ.

О служебныхъ перемѣнахъ по Епархіальному ведомству.

Учитель и законоучитель Поводневскаго народнаго училища, Мышкинскаго уѣзда, Константинъ *Троицкій*, 17 января опредѣленъ, 24 февраля, при служеніи Его Высокопреосвященства во Входу-Іерусалимскомъ храмѣ Архіерейскаго дома, рукоположенъ во священника къ церкви погоста Карагачевскаго, Ростовскаго уѣзда.

Учитель Ярославскаго духовнаго училища, студентъ семинаріи, Стефанъ *Науловъ*, 29 января опредѣленъ, 26 февраля, при служеніи Его Высокопреосвященства въ крестовой Воскресенской церкви, что при архіерейскомъ домѣ, рукоположенъ во священника къ церкви села Ивановскаго, что подъ Рыбинскомъ, Рыбинскаго уѣзда.

Окончившій курсъ семинаріи Николай *Чуфаровскій*, 10 января опредѣленъ, 28 февраля, при служеніи Его Высокопреосвященства въ Крестовой Воскресенской церкви, что при архіерейскомъ домѣ, рукоположенъ во священника къ Ростовской Всѣхсвятской церкви.

Студентъ семинаріи Николай *Соловьевъ*, 29 января опредѣленъ, 1 марта, при служеніи Его Высокопреосвященства въ Крестовой Воскресенской церкви, что при архіерейскомъ домѣ, рукоположенъ во священника къ церкви села Станова, Мологскаго уѣзда.

Псаломщикъ церкви села Покровскаго на Сити, Мологскаго уѣзда, Андрей *Семеловскій*, 4 февраля опредѣленъ, 7 февраля, при служеніи Его Высокопреосвященства въ Крестовой

Воскресенской церкви, что при архіерейскомъ домѣ, рукоположенъ во діакона къ Ярославскому кафедральному Успенскому собору.

Рукоположенъ іеродіаконъ Угличскаго Алексѣевского монастыря *Веніаминъ*, 31 января, при служеніи Его Высокопреосвященства въ Крестовой Воскресенской церкви, что при архіерейскомъ домѣ, во іеромонаха.

Определены: студентъ семинаріи Николай *Троицкій* и. д. секретаря при Епархіальномъ Архіереѣ, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 21 февраля; бывшій ученикъ семинаріи Константинъ *Голосовъ* псаломщикомъ къ церкви села Мечеходова, Любимскаго уѣзда, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 3 марта; окончившій курсъ въ Ростовскомъ духовномъ училищѣ Александръ *Лебедевъ* псаломщикомъ къ церкви села Иванькова, Ярославскаго уѣзда, впредь до усмотрѣнія, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 7 марта.

Перемѣненъ послушникъ Ростовскаго Богоявленскаго Авраміева монастыря Димитрій *Комаровъ* въ Ярославскій Аонасіевскій монастырь, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 12 марта.

Утвержденъ штатнымъ псаломщикомъ при Р.-Борисоглѣбскомъ Крестовоздвиженскомъ соборѣ, исправлявшій псаломщическія обязанности при соборѣ, Евлампій *Сахаровъ*, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 24 февраля.

У м е р ш и е.

Монахиня Рыбинскаго Софійскаго женскаго монастыря *Авуста*, 84 лѣтъ, умерла 5 марта.

Заштатный священникъ церкви села Поймаши, Угличскаго уѣзда, Алексѣй *Суходольскій*, 84 лѣтъ, получавшій пенсію по 130 руб. въ годъ, умеръ 7 марта.

О присоединеніи къ Православію.

Ярославской градской Предтечевской церкви священникъ Θεодоръ Успенскій донесъ, что жена крестьянина Вологодской губерніи, Тотемскаго уѣзда, Мосѣвской волости, Кулжскаго общества, деревни Θεминской Ивана Алексѣева Цыкина Наталья Θεодорова, урожденная

Софія-Наталія Кавоніусъ, 37 лѣтъ, съ дѣтьми ея, рожденными до брака, Ольгою 12 лѣтъ и Василиемъ 9 лѣтъ, Лютеранскаго вѣроисповѣданія, по наставленіи въ истинахъ Православной вѣры, присоединены къ святой Православной церкви.

Окружный благочинный, священникъ Успенской церкви села Вятска, Даниловскаго уѣзда, Константинъ Горицкій донесъ, что крестьянка села Вятска Параскева Васильева Матвѣева, 45 лѣтъ, по наставленіи въ истинахъ Православной вѣры, изъ раскола присоединена имъ къ святой Православной церкви.

Отъ вышеупомянутыхъ лицъ взяты подписки о неизмѣнномъ пребываніи ихъ въ послушаніи святой Православной церкви.

Объ утвержденіи въ должности Законоучителей.

Резолюціями Его Высокопреосвященства отъ 15 марта, согласно представленіямъ инспектора народныхъ училищъ Олонцева, окончившіе курсъ Семинаріи: Николай *Селецкій* и Николай *Доброправовъ* утверждены въ должности Законоучителей, первый въ Кресто-Іисусовскомъ, а второй въ Васильковскомъ народныхъ училищахъ, Ростовскаго уѣзда,

О награжденіи набедренникомъ.

Іеромонахъ Ярославскаго Толгскаго монастыря Григорій, 15 марта, Его Высокопреосвященствомъ, при служеніи въ Крестовоздвиженскомъ храмѣ сего монастыря, благословленъ набедренникомъ.

О преподаніи Архипастырскаго благословенія.

Вологодской мѣщанской вдовѣ Александрѣ *Колодкиной*, 16 марта, преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства, съ выдачею свидѣтельства, за труды ея и пожертвованія въ пользу Даниловской Преображенской церкви.

О выдачѣ похвального листа.

Староста церкви села Юцкаго, Ярославскаго уѣзда, крестьянинъ Александръ *Сычиль*, 7 февраля, награжденъ похвальнымъ листомъ за по-

жертвованіе 200 р. на устройство каменной ограды вокруг церкви и кладбища, приобрѣтеніе на тотъ же предметъ отъ другихъ добротныхъ дателей 1950 р. и на обѣлку наружныхъ стѣнъ храма и окраску крыши на немъ 300 руб.

ПРОТОКОЛЫ

XVII угличскаго окружнаго училищнаго сѣзда, бывшаго въ маѣ 1886 года.

Утреннее засѣданіе 26 мая.

Вслѣдствіе резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 29 января 1886 г. за № 578, послѣдовавшей на представленіи правленія угличскаго духовнаго училища, отъ 26 января 1886 г. за № 20, объ опредѣленіи времени для будущаго окружнаго духовно-училищнаго сѣзда, избранные отъ округа оо. депутаты въ 10 часовъ утра собрались въ старое зданіе училища, въ числѣ 18 лицъ, а именно: г. Углича: 1) Успенской церкви священникъ Александръ Субботинъ, 2) Корсунской церкви священ. Петръ Невскій, 3) Николопесочкой—священ. Сергій Ушаковъ; Угличскаго уѣзда: 4) Воскресенскаго въ Порѣчьѣ—свящ. Александръ Соколовъ, 5) Васильевского въ Юхти—свящ. Александръ Спасскій, 6) Вольскаго священ.—Іоаннъ Субботинъ, 7) села Ефремова—свящ. Андрей Копорскій, 8) Георгіевскаго въ Юхти—свящ. Іоаннъ Исполатовъ, 9) Ильинскаго малаго—Іоаннъ Заозерскій; 10) города Мышкина: Успенскаго собора протоіерей Павелъ Преображенскій; Мышкинскаго уѣзда сель: 11) Стры—свящ. Дмитрій Красотинъ, 12) Георгіевскаго—свящ. Петръ Богоявленскій, 13) Юрьевскаго—свящ. Александръ Делицынъ, 14) Знаменскаго—свящ. Николай Стратилатовъ, 15) Кузьева—свящ. Николай Рыкуновъ; Мологскаго уѣзда сель: 16) Шуморова—свящ. Петръ Владимірскій, 17) Некоуза—свящ. Алексій Орловъ, 18) Покровскаго на Сити—свящ. Іоаннъ Ильинскій, которые и представили свои полномочія.

Послѣ провѣрки полномочій однимъ изъ старшихъ депутатовъ, оказавшихся правильными, приступлено было къ избранію предсѣдателя сѣзда

да сначала записками, каковыми намѣчены были: протоіерей Павелъ Преображенскій и угличской градской Успенской церкви священ. Александръ Субботинъ и были подвергнуты закрытой баллотировкѣ.

По баллотировкѣ протоіерей Павелъ Преображенскій получилъ 15 избирательныхъ шаровъ и 2 неизбирательныхъ, священникъ Александръ Субботинъ получилъ 7 избирательныхъ и 10 неизбирательныхъ, почему и признанъ былъ предсѣдателемъ сѣзда протоіерей Павелъ Преображенскій. Послѣ обычной молитвы предсѣдателемъ сѣзду объявленъ открытымъ. По открытіи немедленно приступлено было по предложенію предсѣдателя, къ избранію дѣлопроизводителя, коимъ большинствомъ 13 шаровъ противъ 4 избранъ былъ священ. Дмитрій Красотинъ.

Прежде всего предсѣдатель ознакомилъ депутатовъ съ протоколами прошедшаго XVI окружнаго сѣзда. При чтеніи протоколовъ сихъ депутатомъ священ. Дмитріемъ Красотинымъ было заявлено, что правленіемъ училища не было выдано пособія ученику Ярославскаго духовнаго училища II класса Алексію Троицкому, согласно постановленію сѣзда. Опредѣлено: поручить правленію выдать ученику Троицкому изъ средствъ округа единовременное пособіе въ 25 рублей.

По прочтеніи протоколовъ, по предложенію предсѣдателя, депутаты приступили къ изложенію вопросовъ, подлежащихъ обсужденію сѣзда; опредѣлили:

1) Разсмотрѣть смѣту расходовъ на 188⁶/₇ учебный годъ и опредѣлить источники на покрытіе сихъ расходовъ.

2) Разсмотрѣть экономическіе отчеты по содержанію училища на счетъ суммъ, ассигнованныхъ сѣздомъ прошлаго года за 188⁶/₇ учебный годъ, вмѣстѣ съ протоколами и замѣчаніями временнаго ревизіоннаго комитета, повѣрившаго сей отчетъ.

3) Избрать членовъ ревизіоннаго комитета для повѣрки училищныхъ экономическихъ отчетовъ вообще и для наблюденія за производ-

ствомъ расходовъ по хозяйственной части училища на 188^о/₇ учебный годъ.

4) Определить поступленіе доходовъ въ средства округа съ свѣчной Ильинской лавочки на 1887 годъ.

5) Разрѣшить вопросъ о свѣчной операциіи округа на будущее время.

6) Обсудить вопросъ объ устройствѣ общезжитія при училищѣ и

7) Назначить время для будущаго сѣзда, а равно и рѣшить другіе вопросы, могущіе возникнуть во время засѣданій.

Опредѣливъ программу занятій, сѣздъ приступилъ къ обсужденію намѣченныхъ вопросовъ, изъ коихъ первый—разсмотрѣніе смѣты расходовъ по содержанію училища на 1887 г., составленной Правленіемъ.

Въ смѣтѣ сей значится:

§ 1. На жалованье учителю приготовительнаго класса Федору Успенскому 420 р.

2. На квартирное пособіе смотрителю училища Константину Лаврову 150 р.

3. На квартирное пособіе помощнику смотрителя Николаю Лаврову 96 р.

4. На пособіе бѣднымъ ученикамъ училища: 50 сиротамъ и бѣднымъ отцовскимъ по 50 р. на каждого, 2500 р. (первый окладъ) и 10-ти отцовскимъ по 35 р. на каждого (второй окладъ) и сверхъ сего единовременнаго пособія ученику Троицкому 25 р.—375 р., а всего 2875 руб. *).

5. На квартирное пособіе наставникамъ училища: русскаго языка Николаю Троицкому и Алексію Чижову, географіи и ариѳметики Алексію Ильинскому, латинскаго языка священнику Николаю Скворцову, греческаго языка Якову Чижову, всего на пять лицъ, полагая по 75 р. каждому въ годъ, а всѣмъ 375 р.

6. На квартирное пособіе учителю пѣнія и

*) Примѣч. Въ 1-й половинѣ 1886 г. содержалось на пособія: сиротъ 34, въ томъ числѣ 4 Ярослав. дух. училища, отцовскихъ 35, въ томъ числѣ 1 кашинскаго духовнаго училища.—Пособіе ученику Троицкому внесено въ смѣту Правленія на 1887 г. Окружнымъ Сѣздомъ.

чистописанія и приготовительнаго класса Федору Успенскому по 50 р. каждому 100 р.

7. На выдачу добавочнаго вознагражденія учителямъ русскаго языка Николаю Троицкому и Алексію Чижову къ полагающемуся по штату жалованью (411 р. 60 к.) по 50 р. каждому, а обоемъ 100 р. Итого 4116 рублей.

§ 2.

1. На застрахованіе отъ огня новаго училищнаго зданія въ страховомъ обществѣ „Саламандра“ съ 5 августа 1886 года по 5 августа 1887 г. по одѣнкѣ дома въ 18591 р.—82 р. 48 к.

2. На застрахованіе отъ огня стараго училищнаго зданія въ Ярославскомъ земскомъ страховомъ отъ огня обществѣ 7 р. 97¹/₂ к.

3. На наемъ двухъ сторожей при училищѣ, полагая по 10 р. въ мѣсяць каждому на ихъ содержаніи, всего на двоихъ 240 р.

4. Содержаніе училищныхъ зданій: на ежедневную примывку половъ 35 руб., на очистку печныхъ трубъ и борововъ 15 р., на очистку ретиранныхъ мѣсть 20 руб., на вставку зимнихъ рамъ въ новомъ училищномъ зданіи 10 р. и другіе мелкіе и непредвидѣнные расходы 45 р. а всего 135 р.

5. На штукатурку вновь въ нижнемъ этажѣ училищнаго зданія потолоковъ на пространствѣ 76 кв. саж., полагая съ матеріаломъ по 2 р. 82 к. за саж.—214 р. 60 к., а именно, потребно: а) штукатуровъ 76 по 1 р. 50 к.—114 р.; б) известковаго раствора куб. с. 1—54 р. 20 к.; в) алебастра 216 п. по 15—32 р. 40 к.; г) штукатурныхъ гвоздей 3¹/₂ п. по 4 р.—14 руб.

6. На перебивку и сплоченіе половъ въ комнатахъ верхняго этажа 50 руб.

7. За окраску въ два раза половъ въ обоеихъ этажахъ новаго училищнаго зданія вмѣстѣ съ матеріаломъ съ замазкою щелей и сучьевъ квадр. саж. половъ 132 по 1 р. 18 к. за сажень—155 р. 76 к. А именно, потребно: а) маляровъ 30 челов. по 1 р. 50 к.—45 р. б) олифы 13 п. по 6 р.—78 р.; в) охры свѣтлой по 10 к. за фунтъ 227 ф.—22 р. 70 к. г) замазки 40¹/₂ ф. по 12 к.—4 р. 86 к.; д)

пемзы 2 ф. по 20 к.—40 к.; е) на варку олифы, сурику и зильберглету по 12 ф. по 20 к.—4 р. 80 к.

8) На устройство классной мебели, какъ то: двухъ шкафовъ для библіотекъ училищныхъ по 25 р., и двухъ классныхъ досокъ по 6 р. всего 62 руб.

9. На отопленіе новаго училищнаго зданія, а именно: 12 печей голландскихъ и двухъ шведскихъ по 4½ саж. дровъ на каждую—63 саж. одной русской кухонной 7 саж. Всего на 70 саж. дровъ, изъ коихъ 60 саж. еловыхъ и сосновыхъ по 3 р. 50 к.—210 р. и 10 саж. березовыхъ по 4 р. 50 к. за сажень—45 р., а всего 255 р. Противъ ассигнованія 1886 года менѣе на 70 рубл., потому что изъ сего ассигнованія исключено 20 саж. дровъ на отопленіе квартиръ смотрителя и помощника.

10. На освѣщеніе Канцеляріи и правленія, на освѣщеніе классовъ при метеніи половъ въ зимнее время, а именно: за 3 п. керосина по 1 р. 60 к. за пудъ—4 р. 80 к., сальныхъ свѣчъ 2½ п. по 7 р. 60 к. за пудъ—17 р. 10 к., за 10 ф. стеариновыхъ по 30 к.—3 р., всего 24 руб. 90 коп.

11. На содержаніе библіотекъ фундаментальной и ученической 140 р. и на выписку книгъ для наградъ прилежнымъ и благонравнымъ ученикамъ 20 р., а всего 160 р.

12. На покупку медикаментовъ для заболѣвающихъ учениковъ училища 80 р.

13. На канцелярскіе матеріалы и для задачи письменнаго матеріала бѣднымъ ученикамъ трехъ высшихъ классовъ 40 р.

14. На наемъ постоянного и исправнаго писца по училищному правленію по 7 р. въ мѣсяць, а въ годъ 84 р. Итого 1591 р. 71½ к. А всего по обоимъ §§ смѣты 5707 р. 71½ к. Постановили: по ст. 6 § 1 исключить 50 руб. на квартирное пособіе учителю пѣнія и чистописанія, по всѣмъ же прочимъ статьямъ смѣту утвердить. Общая сумма расходовъ по сей смѣтѣ исчисляется 5657 р. 71½ к.

Быль часъ по полудни и предѣдатель, заключивъ засѣданіе молитвою, предложилъ оо. депутатамъ собраться въ 5 часовъ вечера. На

протоколѣ засѣданія съѣзда резолюція Его Высокопреосвященства: „1886 г. мая 31 д. утверждается. Арх. I.“.

Вечернее засѣданіе 26 мая.

Въ 5 часовъ вечера на вечернее засѣданіе собрались депутаты въ полномъ составѣ изъ 18 лицъ. Послѣ обычной молитвы, выслушавъ и подписавъ журналъ утренняго засѣданія, съѣздъ приступилъ къ обсужденію источниковъ на покрытіе расходовъ по содержанію училища на 1887 годъ.

Источники сіи слѣдующіе:

По вѣдомости ярославской духовной консисторіи за № 3464, препровожденной въ училищное правленіе 21 мая 1886 года: а) остатка отъ 25% сбора съ церковей округа 2997 руб.; б) пожертвованій (¼ часть) отъ кафедральнаго собора и монастырей 657 руб. в) вѣничиковой прибыли 544 р. 80 к. Остатковъ въ училищномъ правленіи, составившихся отъ прежнихъ смѣтныхъ назначеній: а) отъ ремонта домовъ за 1885 годъ 18 р. 90 к. и б) платы за обученіе въ училищѣ дѣтей лицъ свѣтскихъ сословіи за три учебные 188½, 188¼ и 188⅓ года—92 р., а всего по всѣмъ статьямъ имѣется суммы на покрытіе расходовъ 4309 р. 70 к. Остальные (1348 рубл. 1½ к.) предполагается покрыть изъ взносовъ отъ Буторина и Ожегова по свѣчной операціи.

Затѣмъ предѣдателемъ прочитана была вѣдомость о суммахъ окружнаго духовенства съ 3 сент. 1885 г. по 26 мая 1886 г. Въ вѣдомости сей значится:

Поступило и записано на приходъ:

1) % денегъ по государственнымъ 5% билетамъ и серіямъ 445 р. 76 к.; 2) Взносовъ отъ купцовъ Буторина и Ожегова по свѣчной операціи за послѣднюю треть 1885 года и 1-ю треть 1886 г. 1821 р. 98 к. 3) Взысковъ за недоборъ восковыхъ свѣчъ нѣкоторыми церквами 70 р. 45 к. 4) Взноса отъ свѣчной Ильинской лавки за 2-ю половину 1885 г. 204 р. 5) Поступило изъ Угличскаго уѣзднаго казначейства въ замѣнъ 3-хъ билетовъ государственнаго казначейства каждый въ 50 р. наличныхъ

денегъ 150 р. 6) Приобрѣтено покупкою на наличныя деньги государственныхъ 5% бумагъ 1500 руб. 7) Оставалось къ 3 сент. 1885 г. билетами 12500 р. Итого наличными деньгами 2692 р. 19 к. и билетами 14000 р. А всего 16692 р. 19 к.

Съ 3 сент. 1885 г. поступило въ расходъ:
1) На покупку государственныхъ 5% бумагъ наличныхъ денегъ 1523 руб. 26 к. 2) Предъявлено къ замѣну на наличныя деньги 3 билета (серіи) государственнаго казначейства въ 50 р. каждая 150 руб.; 3) Отчислено на покрытие расходовъ 1886 г. согласно постановленія XVI окружнаго сѣзда духовенства: а) взноса за 2-ю половину 1885 г. отъ свѣчной Ильинской лавки 204 р. б) свѣчныхъ взносовъ отъ поставщиковъ Вугорина и Ожегова 364 руб. 45 к. 4) Отчислено изъ наличныхъ денегъ для покрытія перерасхода, означеннаго въ вѣдомости о суммахъ, представленной XVI окружному сѣзду 469 р. 48 к. Итого наличными—2561 р. 19 к., билетами 150 р. А всего 2711 р. 19 к.

А за исключеніемъ сего расхода изъ суммы, показанной въ приходѣ, къ 26 мая 1886 г. состоитъ въ остаткѣ: наличными деньгами 131 р. и билетами 13850 р. Всего 13981 р.

Примѣч. Сумма эта заключается въ слѣдующихъ билетахъ: 1) Въ 12 государственныхъ банковыхъ 5% билетахъ: 1-го выпуска № 29349 въ 1000 р. № 25677 въ 500 р., №№ 30626, 30627 и 30628 по 150 р.—450 р. 2-го выпуска № 25935 въ 1000 р., №№ 36670, 28870, 40059, 28339 по 500 р.—2000 руб. 4-го выпуска: № 25818 въ 1000 руб., № 16931 въ 500 р. 2) Въ 18-ти 5% облигаціяхъ восточныхъ Займовъ: 1-го №№ 3734, 7891, 18435 по 1000 р.—3000 руб. №№ 21251, 354090, 126748, 67452, 100877, 93251, 30670, 98600, 188199, 200960, 487890 по 100 р. каждая и № 804439 въ 50 р.—1150 р. 2-го № 310569—100 р.; 3-го №№ 101020, 46677 по 100 р.—200 р. 3) Въ одномъ 4% непрерывно доходномъ билетѣ государственной комиссіи погашенія долговъ 1859 г. № 109617—250 р.

4) Въ 52 серіяхъ государственнаго казначейства по 50 р. каждая и одна во 100 р., всего

2700 р. имѣеть поступить въ 1886 г. отъ поставщиковъ Вугорина и Ожегова до 3000 р.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

Далѣ слушали вѣдомость церковей училищнаго округа, за которыми числятся недоимки за недоборъ восковыхъ свѣчъ у поставщиковъ Вугорина и Ожегова съ 1879 г. по 1886 г. въ вѣдомости сей значатся церкви: А) города Углича: 1) Филиповская 16 пуд. 28 ф. на сумму 83 р. 50 к., 2) Вознесенская 7 п. 22 ф. на сумму 37 р. 75 к., 3) Царевско-кладбищенская 5 пуд. 27½ ф. на сумму 28 р. 43½ к., 4) Пятницкая 5 пуд. 24 ф. на сум. 28 р., 5) Предтечевская 35 ф.—4 р. 37½ к., 6) Воскресенская, что былъ монастырь 2 п. 33 ф.—14 р. 12½ к., 7) Введенская 7 п. 14 ф. на сумму 36 р. 75 к., 8) Всѣхвятская 5 п. 10 ф. на сумму 26 р. 25 к., 9) Николо-сухопрудская 2 п. 30 ф.—13 р. 75 к., 10) Николопѣтуховская 2 п. 18 ф.—12 р. 25 к., 11) Флоровская 19 ф. на сумму 2 р. 37½ к., 12) Крестовоздвиженская 23 ф. на сумму 2 р. 87½ к., 13) Васильевская 1 п. 34 ф. на сумму 9 р. 25 к., Б) Угличскаго уѣзда: 14) Богоявленское въ игрищахъ 15 п.—сум. 75 р., 15) Малоильинское 30 п.—сум. 100 р., 16) Учмы 1 п. 31 ф.—сум. 8 р. 87½ к., 17) Борисовское 20 ф.—2 р. 50 к., 18) Василево 1 п.—сум. 5 руб., 19) Сергіевское 15 пуд. 12—ф. сум. 76 р. 50 к. 20) Борисоглѣбское на Воронежкѣ 7 п. 30 ф. сум. 38 р. 75 к., 21) Георгіевское въ Юхти 2 п. 28 ф.—13 р. 50 к., 22) Никольское на Молокшѣ 10 ф. 1 р. 25 к., 23) Деревеньки 17 п. 38 ф.—89 р. 75 к., 24) Угольники 20 ф.—сум. 2 р. 50 коп., 25) Мясники 30 ф.—3 р. 75 к., 26) Малахово 38 ф.—4 р. 75 к., 27) Сигорь 9 п.—сум. 45 руб. 28) Ворошилово 1 п. 15 ф.—сум. 6 р. 87½ к. В) г. Мышкина и уѣзда: 29) Кладбищенская г. Мышкина 5 п. 13 ф.—сум. 26 р. 62½ к., 30) Тимохово 18 ф.—сум. 2 р. 25 к., 31) Ивановское-Большое 1 пуд.—сум. 5 р.. 32) Зеленцово 1 п. 14 ф.—сум. 6 р. 75 к., 33) Воскресенское на Волгѣ 37 ф.—сум. 4 р. 62½ к. 34) Поводнево 1 п. 34 ф.—9 р. 25 к.; Г) города Мологи—соборная

8 п. 13 ф.—сум. 41 р. 62½ к., 36) Шуморова 2 п. 8 ф.—сум. 11 р. А всего въ недоборѣ свѣчъ 176 п. 6½ ф. на сумму 880 р. 82 к. (полагая по 5 р. за каждый недозятый пудъ на основаніи контракта п. 5).

Справка. XIV окружнымъ съѣздомъ отъ 1 сент. 1883 г. (утрен. засѣданіе) поручено было Правленію училища просить Яросл. духовную Консисторію вмѣнить въ обязанность оо. благочиннымъ взыскать съ означенныхъ церковей накопившуюся за недоборѣ свѣчъ недоимку и имѣть имъ на будущее время строгое наблюденіе за выполненіемъ церквями округа контракта съ поставщиками свѣчъ Буторинимъ и Ожеговимъ.

Постановили: просить Его Высокопреосвященство понудить оо. благочинныхъ взыскать къ 1 января 1887 г. по означенной выше вѣдомости недоимку за недоборѣ свѣчъ, въ количествѣ 880 р. 82 к. и представить ее въ Правленіе училища.

(Продолженіе въ слѣд. №).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала

„РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“.

Постановленіемъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, съ утвержденія г. Оберъ-Прокурора, „Русскій Паломникъ“ за 1886 г. внесенъ въ списокъ книгъ для библиотекъ церковно-приходскихъ школъ. Желая со своей стороны облегчить приобрѣтеніе своего изданія означенными школами, Редакція согласилась, въ виду край-

ней скудости средствъ большинства изъ нихъ, уменьшить цѣну на „Русскій Паломникъ“, исключительно для церковно-приходскихъ школъ, съ 5 руб. до 3 руб. 50 к. съ пересылкою за годовой экземпляръ,—цѣна, едва окупающая печать и бумагу. По такой цѣнѣ церковно-приходскія школы могутъ выписывать „Русскій Паломникъ“ не только за 1886 годъ, но и за 1887 г., съ премією.

Извѣщая о семъ оо. Завѣдующихъ церковно-приходскими школами, Редакція въ тоже время считаетъ необходимымъ объяснить, что по означенной уменьшенной цѣнѣ могутъ получать журналъ лишь тѣ школы, которыя подпишутся и вышлютъ деньги не прямо въ редакцію, а чрезъ посредство мѣстныхъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, завѣдующихъ церковно-приходскими школами епархіи. Въ эти совѣты и слѣдуетъ отсылать подписныя деньги, для препровожденія въ редакцію.

(Подробное объявленіе объ изданіи „Русскаго Паломника“ см. въ № 27 оф. ч. 1886 г. нашихъ Вѣдомостей.)

Редакторъ-издатель А. Поповицкій.

„Въ г. Таганрогѣ, у церковнаго старосты Митрофана Георгіевича Чехова продаются протыя поученія протоіерея Василія Бандакова XI томовъ за 12 руб. съ пересылкою, книга „Царство Благодати“ за 1 руб. 25 к. и брошюра „Помилуй мя Боже“ XI поученій за 25 к. Каждый томъ 1 руб. 25 коп.

Редакторъ Прот. І. Сперанскій.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Борьба

*язычества противъ христіанства въ
первые три вѣка исторіи христіанской
церкви.*

Безъ сомнѣнія не можетъ подлежать и вопросу, что истина тамъ встрѣчаетъ себя страшное противодѣйствіе, гдѣ господствуетъ ложная, отъ долгой къ ней привычки укоренившаяся вѣра. Нужны чрезвычайныя усилія, чтобы устранить предразсудки, сросшіеся съ духомъ массы. Это сей часъ же становится очевиднымъ, если вникнуть въ упреки, какіе языческой народъ дѣлалъ христіанству. Перенесемся мысленно въ среду жителей Греціи и Италіи, которые преданы были грубѣйшему идолослуженію. Все у нихъ матеріально и имѣетъ сторону лишь лицевую; у нихъ въ употребленіи статуи только изъ дерева или камня; они признаютъ боговъ, лишь внѣшними чувствами усматриваемыхъ, которыхъ можно видѣть и осязать; ничего духовнаго ни невидимаго чего либо. Предметами ихъ культа могли быть только тождественные съ силами природы или воплощенные въ формѣ человека. Понятно отсюда, какое впечатлѣніе христіанскій культъ долженъ былъ производить на массы, остававшіяся поробощенными лишь совершенно чувственной силѣ воображенія. Контрастъ былъ слишкомъ поразителенъ, чтобы не

дать поводовъ ко взведенію на христіанъ недѣльнѣйшихъ обвиненій. Подъ осѣненіемъ пѣлыхъ мириадъ божествъ, въ средѣ народа занятого опрыскиваніемъ духами статуи Юпитера, причисываніемъ каменныхъ волосъ Минервы, держаніемъ зеркала предъ Юноной,—какъ говоритъ Сенека, *speculum tenere Junoni ep. 95*,—тутъ вдругъ являюся неизвѣстные люди, проповѣдующіе единаго, невидимаго Бога, для поименованія котораго человѣчскій языкъ не можетъ изобрѣсть достойнаго имени. Первой мыслью, которая могла прійти въ голову простому народу, была естественно та, что такіе люди безбожники. „Они признаютъ только одного бога, но этотъ богъ (т. е. при существованіи другихъ боговъ) ничтожество“, говорилъ Адрианъ (*Adrian.. ad consulem Servianum, Flavii Vopisci Saturninus, c. VШ*). Оттуда язычниками столь часто повторявшійся упрекъ христіанамъ въ атеизмѣ, намъ кажушійся безъ сомнѣнія очень страннымъ, но объясняемый изъ грубой идеи, какую язычники себѣ составили о Божествѣ. Такъ какъ они Божество себѣ представляли лишь многообразнымъ и чувственно примѣчательнымъ, то недѣлимый Богъ христіанъ казался имъ прямымъ отрицаніемъ Божества, и поклоненіе Богу въ духѣ и истинѣ, проповѣдуемое Евангеліемъ, чистѣйшимъ атеизмомъ. „Покажите намъ вашихъ боговъ“, таковъ былъ крикъ массы, поднимавшійся со всѣхъ сторонъ, эхо котораго слы-

пится въ твореніяхъ христіанскихъ апологетовъ. „Христіане отвергають храмы и статуи; они презирають боговъ и издѣваются надъ священнымъ“ (Minut. Felix. VIII). „Почему у христіанъ нѣтъ ни алтарей ни храмовъ ни статуй? Что это за богъ у нихъ, одинокій, оставленный? Его происхождение? Кто онъ“ (Ibid. X).—Крикъ: „Долой атеистовъ, ἀρε τοὺς ἀθέους“ (Euseb. H. E. IV, 15) сдѣлался лозунгомъ народныхъ массъ. Намъ трудно понять въ настоящее время, какъ—это духъ народа могъ столь глубоко опуститься, что и въ ученикахъ Евангелія онъ видѣлъ атеистовъ; но чтобы выяснитъ себѣ поведеніе извѣстнаго человѣка, нужно стать на его точку зрѣнія; въ этой борьбѣ христіанскаго спиритуализма съ языческимъ матеріализмомъ первый послѣднимъ могъ быть только отвергаемъ и чудовищнѣйшимъ образомъ уродуемъ. Оттуда это величественное ученіе о единствѣ Божіемъ, прошедъ чрезъ призму языческаго представленія, должно было казаться себѣ самому противорѣчущимъ и предъ больнымъ глазомъ должно было являться формальнымъ отрицаніемъ Божества, атеизмомъ.

Перехода отъ христіанской догмы къ морали и богослужебнымъ собраніямъ, не менѣ яснымъ становится для насъ происхождение и тѣхъ странныхъ мнѣній, какія о нихъ составляли себѣ невѣжественныя и легковѣрныя толпы народа. Все остальное вытекало изъ обвиненія въ атеизмѣ; разъ сочтенные за людей, враждебно настроенныхъ противъ боговъ, христіане въ глазахъ народа должны были являться людьми невѣрующими, способными на всякія злодѣянія. Оттуда эти воображаемыя преступленія, въ коихъ они обвиняемы были и въ дѣйствительность которыхъ даже такіе серьезные писатели, какъ Тацитъ, вѣрили массѣ на слово, безъ малѣйшей провѣрки. Напрасно протестовала противъ такихъ обвиненій жизнь христіанъ и ихъ книги. Странно, что именно добродѣтели христіанъ, святость содержимыхъ ими заповѣдей служили матеріаломъ для укоровъ. Возьмемъ напр. любовь. Повидимому христіанству стоило выставить на показъ лишь свою прекрасную мораль, чтобы тотчасъ же въ него перешель каждый.

На самомъ же дѣлѣ было не такъ. Если есть какой пунктъ въ морали Евангелія, самъ собою напрашивающійся на всеобщее удивленіе, то это конечно любовь. Но, увы, что стается и съ высшими истинами, если слѣпыя предрасудки начинаютъ ихъ пародировать! Такъ какъ грубое чувство язычниковъ не могло подняться до христіанской идеи братской любви, то превращало оно и одну изъ прекраснѣйшихъ добродѣтелей въ порокъ; благорасположенность, съ какою вѣрующіе относились другъ къ другу, подъ вліяніемъ предрасудковъ измѣняема была ненавистію въ подозрительныя связи, въ отношенія преступныя; даже сладостныя имена брата и сестры, коими привѣтствовали себя взаимно члены новаго общества, языческому сумазбродству давали поводъ къ измышленію отвратительной клеветы, къ навязыванію даже кровосмѣшенія. Въ концѣ концовъ достаточно было только одного, что ученики Евангелія между собой тѣсно соединены, чтобы обвинять ихъ въ злоумышленіи противъ прочихъ людей, даже въ ненависти къ человѣчеству, какъ выражается Тацитъ. Слѣдовательно вмѣсто того, чтобы располагать къ себѣ массы, христіанская любовь служила для ихъ ненависти пищею. Такъ оказывается глубоко вѣрнымъ, что человѣкъ особенно склоненъ въ равномъ себѣ отрицать тѣ добродѣтели, коихъ самъ онъ не имѣетъ; ближнему онъ приписываетъ пороки, рабомъ которыхъ состоитъ самъ. Послѣ того какъ языческій фанатизмъ разъ запутался въ этой системѣ злословія, уже не зналъ онъ болѣе никакихъ границъ; каждая заповѣдь христіанской морали, какой нибудь исключительный актъ христіанской жизни становился темою крайне недоброжелательныхъ истолкованій. Такъ какъ о христіанствѣ онъ судилъ по своимъ собственнымъ идеямъ, то напр. въ сакраментальныхъ обрядахъ онъ видѣлъ магическія формулы, имѣющія дѣлю души околдовывать; въ агапахъ, или вечеряхъ любви, видѣлъ онъ оргіи, на коихъ предавались всякаго рода безпутствамъ; въ Евхаристіи торжественное пиршество Θюэста, на коемъ гости дѣлились между собою еще трепещущимъ масомъ дитяти. Покрывало таин-

ственности, которымъ церковь вначалѣ такъ охотно все то прикрывала, что было самага глубокаго въ ея ученіи, всю сторону и сущность таинствъ, по мнѣнію язычниковъ имѣло назначеніемъ святое профанаціи подвергать. Все въ массахъ народа, привыкшихъ наготу извращенности видѣть во всемъ безобразіи внѣшней ея стороны, все противъ христіанъ питало подозрительность; чѣмъ менѣе народъ языческій понималъ смыслъ религіозной христіанской практики, тѣмъ болѣе предполагалъ, что кроется за внѣшностью нѣчто ужасное; и христіанство, прошедъ чрезъ безпорядочную его фантазію, получило своеобразный отпечатокъ и приняло всѣ краски порока.

Наконецъ тѣмъ, что для народа служило главнымъ обвинительнымъ пунктомъ противъ христіанской религіи, было мнимое вліяніе ея на судьбу имперіи. Враги боговъ, думалъ народъ, съ необходимостью должны враждебно относиться къ общественному благу. Такъ какъ христіанская религія, разсуждали язычники, убавкиваетъ своихъ послѣдователей суетною надеждою на безсмертіе, то она значитъ склоняетъ ихъ пренебрегать интересами государства, обязанностями гражданской жизни. Оттуда въ такомъ ходу былъ укоръ, что христіане ни на что не годны (*homines infructuosi in negotio*), какъ говоритъ посредствующій языческій ораторъ въ діалогѣ Минуція Феликса; по мнѣнію язычниковъ, христіанскимъ культомъ общественныя связи воспрещались, отъ воинской службы онъ будто бы уполномочивалъ уклоняться; но еслибы всѣ такъ дѣйствовали какъ христіане, утверждали язычники, то варвары вскорѣ завладѣли бы имперіей. Подъ вліяніемъ такого образа мыслей и расположеній толпа не колебалась частные несчастные случаи и общественныя бѣдствія вмѣнять въ вину христіанамъ. Исходя изъ принципа, что благоговѣніе предъ богами содѣйствовало счастью Рима, покорные слуги язычества происхождение всѣхъ золъ, изливавшихся на отечество, возводили къ распространію Евангелія. Это была де месть со стороны боговъ, разгнѣванныхъ презрѣніемъ, съ какимъ къ нимъ относились христіане; чтобы

утолить ихъ гнѣвъ, нужно слѣдовательно эту нечестивую секту искоренить. Понятно, какъ легко такой предразсудокъ могъ найти себѣ вѣру въ умахъ народа, который всегда готовъ приписывать свои страданія воображаемымъ причинамъ. Триста лѣтъ языческій фанатизмъ пользовался этимъ предубѣжденіемъ противъ христіанъ какъ оружіемъ противъ нихъ; всякое мѣстное несчастье, каждая политическая катастрофа становилась сигналомъ къ преслѣдованію ихъ. Западывало ли періодическое разлитіе Нила, выходилъ ли въ Римѣ Тибръ изъ береговъ, распространялись ли въ какой мѣстности голодь, засухи, прилипчивыя болѣзни, происходило ли землетрясеніе: во всемъ этомъ виноваты были христіане; они одни, навлекшіе на страну гнѣвъ боговъ, были отвѣтственны за всѣ эти несчастные случаи. Если дождя долго не выпадало, въ этомъ виноваты были христіане. Этотъ упрекъ въ ходу былъ въ Африкѣ еще и во времена блаженнаго Августина (*Non pluit Deus, duc ad christianos*). Ничего нѣтъ въ томъ удивительнаго, что такія обвиненія у массъ народа вѣру находили. Даже такой философъ, какъ Порфирій, продолжительность заразительныхъ болѣзней тѣмъ объяснялъ, что успѣхи христіанства вынудили Эскулапа землю оставить. Слѣдовательно вмѣсто того, чтобы опровергать столь нелѣпыя слухи, языческіе писатели подхватывали ихъ и только усиливали ихъ авторитетомъ своего слова; и во времена паденія Римской имперіи эти несправедливыя предразсудки опять были подогрѣты, чтобы эту катастрофу вмѣнить въ вину христіанской же религіи.

Таковы упреки, какіе слѣпая ненависть взводила на христіанъ. Ничто въ этомъ огульномъ обвиненіи не было пощажено, ни догма, ни мораль, ни богослужебныя собранія. Атеизмъ, безнравственность, противуестественныя преступленія, вражда противъ государства, такія провинности невѣжественная масса въ своемъ воображеніи открывала въ религіи, проповѣдующей единство Божіе, въ нравственной дѣятельности поставляющей цѣль человѣческой жизни и изъ послушанія законной власти

дѣлающей священную обязанность. По истинѣ столь грубыя обвиненія должны были бы возбуждать въ насъ изумленіе, если бы не было извѣстно, съ какой обыкновенно яростью массы то преслѣдуютъ, что возстаетъ противъ ихъ предразсудковъ или что ставятъ препятствія ихъ страстямъ. Невѣжество еще и понинѣ обыкновенно вѣрить самымъ нелѣпымъ слухамъ, самымъ пошлымъ измышленіямъ, самымъ чернымъ клеветамъ, если дѣло идетъ о явленіи или лицѣ ему ненавистномъ. И однакоже вину этого слѣдуетъ возлагать не столько на массу, сколько на руководящихъ ею: они льстятъ ея предразсудкамъ вмѣсто того чтобы разсѣвать эти, и ненависть вновь оживляютъ вмѣсто того чтобы тушить ее или унимать. Потому о фанатизмѣ массъ всегда нужно болѣе сожалѣть, нежели онѣй порицать, потому что онъ по крайней мѣрѣ въ невѣжествѣ массъ можетъ находить себѣ извиненіе; и если бы при общей нарасположенности древняго міра къ христіанству естественные руководители общественнаго мнѣнія, т. е. люди интеллигентные и мужи государственные, примкнули къ его миссіи, то предубѣжденности противъ христіанства въ массахъ или не всплыло бы на поверхность или же она вскорѣ же могла бы быть потушена, чтобы уступить мѣсто болѣе справедливому и болѣе просвѣщенному отношенію къ дѣлу.

Итакъ христіанство при своемъ вступленіи въ міръ встрѣтило со стороны его тройкую оппозицію себѣ. Этимъ для христіанской апологетики почти вполнѣ намѣчены были идея и задачи, которыя ею должны были быть осуществлены. Софистика людей образованныхъ, религіозная нетерпимость государственныхъ мужей и фанатизмъ массъ, вотъ тѣ три силы, съ которыми по ряду должны были бороться христіанскіе апологеты, чтобы доставить христіанству триумфъ. Опасности для церкви еще и понинѣ возникаютъ изъ этихъ же трехъ источниковъ: языческая разнузданная наука старается осыпать религію презрѣніемъ и насмѣшками, сдерживаемая же съ досадою хранить презрительное о ней молчаніе; языческаго пошиба политика пытается религію подавить насиліями не-

справедливой легальности; люди язычески и безпутьно живущіе изъ массъ простаго народа но и изъ высшихъ слоевъ общества ткнутъ дѣлюю ткань злословія противъ церкви, ея служителей и вѣрныхъ чадъ. На апологетахъ ея дѣла слѣдовательно еще и понинѣ лежитъ задача тѣни разсѣвать, какія поддерживаемое невѣжество невѣжество старается набрасывать на христіанскую догму, мораль и культъ, показывать гнусность замысловъ, посягающихъ на права и вліяніе церкви, изображать величественную красоту, раскрывать достоинство и возвышенность христіанскихъ ученій. Каждый изъ защитниковъ церкви можетъ отстаивать тотъ или другой изъ этихъ главныхъ пунктовъ въ ея внѣшней и внутренней жизни, смотря по потребностямъ минуты и характеру своего генія. Такъ напр. Тертуліанъ, знатокъ древней юриспруденціи, исчерпалъ въ свое время всю юридическую сторону отношеній Римской имперіи къ христіанству; Оригенъ напротивъ со своей обширной ученостью обозрѣлъ все поле полемики, поднятой противъ христіанства языческою наукою; но всѣ христіанскіе апологеты и въ древнее время исходили изъ однихъ и тѣхъ же принциповъ и различными путями, но приходили къ однимъ и тѣмъ же выводамъ.

Послѣднее заключеніе, какое можетъ быть выведено изъ всѣхъ этихъ фактовъ, таково: Если бы христіанство не было поддерживаемо сверхъестественною силою, то оно неизбѣжно подъ давленіемъ оппозиціи языческаго міра пало бы; эта его задушила бы такъ сказать въ самой его колыбели. Не бывало еще ни одного человѣческаго учрежденія, которое могло бы держаться противъ союза трехъ слѣдующихъ силъ: эшафота, силлогизма и эпиграммы, т. е. противъ заговора противъ него людей образованныхъ, противъ мѣропріятій противъ него людей государственныхъ и противъ нерасположенности къ нему народа. Но интеллигенція, власть и число никогда не состояли между собою въ болѣе крѣпкомъ союзѣ и не составляли съобща заговора болѣе жестокаго какъ при вступленіи въ міръ христіанства. Языческою наукой христіанство было трактуемо какъ суетвѣріе, какъ

взорное мечтательство; она относила его къ числу тѣхъ многочисленнѣйшихъ заблужденій, какія власть имѣютъ надъ легковѣріемъ черни; она поднимала на смѣхъ его догму и мораль, насмѣхалась надъ его послѣдователями, издѣвалась надъ мучениками за него; позднѣе она оспаривала его при пособіи всѣхъ вспомогательныхъ средствъ, которыя давала ей Греческая философія въ связи съ доктринами востока. Страшнѣе чѣмъ наука вооружилась противъ него языческая политика со своими государственными резонами; въ теченіи трехъ сотъ лѣтъ она держалась системы неумолимаго преслѣдованія; для подавленія новой религіи она пользовалась всѣмъ, что у императоровъ, сената и народа оставалось еще изъ патриотизма и ревности о поддержаніи имперіи; она не отступала ни предъ какой утонченностью юридическаго убійства, лишь бы истребить классъ людей, ея объявлявшійся за состоящій внѣ покровительства законовъ. Наконецъ къ этимъ двумъ силамъ присоединилась еще масса со своимъ фанатизмомъ и своей ненавистью; она измышляла ужаснѣйшія преступленія, взводила отвратительныя обвиненія, лишь бы очернить поведеніе христіанъ и истощить ихъ терпѣніе; повсемѣстно повторявшееся злословіе должно было то оканчивать, чего не въ состояніи были достигнуть софистика и мечъ; христіанство во что бы то ни стало должно было быть задушено, вотъ цѣль, которую по отношенію къ христіанству поставилъ себѣ языскій міръ. Трудно себѣ представить коалицію враждебныхъ силъ страшнѣе этой. Что же теперь христіанство дѣлало, чтобы восторжествовать надъ своими врагами? На какого рода вспомогательныя средства полагалось оно? Чѣмъ защищалось оно? Какую привлекательность послѣ этого оно могло еще имѣть для духа и человѣческаго сердца? Привлекательными оставались его тайны, превышающія разумнѣе человѣка; его догматы о распятомъ Богочеловѣкѣ, пренебрежительное отношеніе къ удовольствіямъ, любвеобильное перенесеніе страданій, строгая мораль, подавляющая всѣ дурныя склонности, порицающая какъ сокровенныя и только еще за-

рождающіяся грѣховныя пожеланія въ самомъ зернѣ ихъ, такъ и во внѣ обнаружившееся и совершенное преступное дѣйствіе; на такія средства защиты оперлось оно и таковы были вспомогательныя его источники. Съ ними оно предстало предъ міромъ, ими оно стало убѣждать его, оный привлекать къ себѣ, ими стало оно защищать себя и бороться противъ враждебно настроеннаго по отношенію къ нему міра, ими себѣ обезпечивать триумфъ. Тутъ открылось, что оно собою представляетъ нѣчто другое и высшее, чѣмъ дѣло человѣческое. Кто эту величественную страницу всемірной исторіи читаетъ и снова перечитываетъ, тому легко убѣдиться, что утверженіе христіанства въ мірѣ свидѣтельствуетъ объ его Божественности.

Однакоже и клеветы языческихъ софистовъ и насилія государственныхъ мужей и вспышки народной ярости все еще останутся для того великою загадкой, кто въ обширнѣйшихъ размѣрахъ пожелалъ бы примѣнить къ нимъ всю благодѣтельность смягчающихъ обстоятельствъ. Дѣйствительно не крайне ли загадочно, что истина, однакоже за себя имѣющая Божественную силу, отвергается, а заблужденіе, которое открыть и опровергнуть столь легко, удерживается? Не справедливѣе ли было ожидать, что стоитъ истинѣ лишь показаться и открыть уста свои, чтобы всѣми принятою быть? Не привлекательна ли истина по самой своей природѣ; а заблужденіе не отвратительно ли опять по самой уже природѣ своей? Но вотъ опытъ столѣтій и изученіе исторіи показываютъ, что эта предрасположенность къ истинѣ, по силѣ которой люди повидимому должны были бы благопріятствовать истинѣ, есть чистое обольщеніе. Почему же такъ? Безъ сомнѣнія человѣкъ для истины рожденъ; есть въ немъ естественная склонность ее познавать и искать; онъ испытываетъ внутреннюю удовлетворенность, если нашелъ ее. Но если онъ и чувствуетъ себя съ одной стороны привлекаемымъ къ ней, то съ другой стороны дурныя инстинкты его падшей природы его удерживаютъ отъ принятія ея. Человѣкъ страшится и бѣжитъ отъ нея потому, что истина налагаетъ на него обязанности, для него не-

удобныя. Зablужденіе потому столь много власти имѣть надъ духомъ, что порочность сердца облегчаетъ ему доступъ къ разуму. Дурное доказательство, но льстящее какой либо страсти, часто имѣть относительнымъ образомъ болѣе силы, чѣмъ прекраснѣйшія доказательства, приводимыя въ поддержку обязанности. Зablужденіе, въ грубомъ ли видѣ или въ тонкомъ, всегда имѣть въ себѣ нѣкоторую силу, потому что въ страстяхъ оно находитъ соучастниковъ ему помогающихъ. Если къ этому союзу порока съ зablужденіемъ да присоединимъ мы еще неподвижность гордости, которая останавливаетъ чловѣка отъ признанія своей несправедливости и затрудняетъ возвратъ съ выбранныхъ имъ ложныхъ путей, то дѣлается понятнымъ, что истинѣ нужно много времени и напряженій, чтобы достигнуть триумфа въ мірѣ. Сравнивая между собою ту и другую доктрину, доктрину языческую и доктрину христіанскую, легко признать, что борьба между язычествомъ и христіанствомъ не была, да и не могла быть серьезною. Нужно было лишь немного внимательности и здраваго смысла, чтобы убѣдиться, что приключенія баснословныхъ боговъ вовсе и не стоили того, чтобы идти въ сравненіе съ Евангеліемъ. И все-же потребовались цѣлыхъ три столѣтія, чтобы убѣдить языческій міръ, что его міѳологія есть ткань только смѣшныхъ и безнравственныхъ басней. То же самое было и съ распространяемыми относительно христіанъ клеветами; эти сами себя уничтожали. Какъ скоро язычники себѣ давали хотя малѣйшій трудъ и развѣдывали доподлинно о правилахъ христіанъ и собирали обстоятельныя свѣдѣнія объ ихъ жизни, оказывалось невозможнымъ ихъ культъ сравнивать съ дѣтубійствомъ и ихъ братскія агапы съ ужасно гнусными дѣлами. И однакоже какъ ни невѣроятны и какъ ни нелѣпы были эти обвиненія, мы встрѣчаемся съ ними въ концѣ еще III столѣтія; тысячу разъ опровергнутыя постоянно онѣ вновь высказывались; злонамѣренность (*mala fides*) ни малѣйшаго вниманія не обращала на рѣшительную лживость своихъ клеветъ и на побѣдоносныя ихъ опроверженія. Такъ тяжело истинѣ сквозь облака пробиться,

въ кои ее стараются закрыть предрасудки и страсти.

Въ пополненіе сказаннаго посему слѣдуетъ еще слѣдующее присовокупить: Только религіозныя и нравственныя истины имѣютъ привилегію встрѣчать живое себѣ и упорное противорѣчіе. Если установленъ фактъ какого нибудь иного рода, какое либо доказательство присоединено, то встрѣчаетъ онъ только у тѣхъ еще затрудненія, кто рисуется своимъ скептицизмомъ. Не такъ съ религіей и со всѣмъ, что съ ней находится въ болѣе или менѣе близкомъ или далекомъ соприкосновеніи. Возьмите живой вопросъ изъ разряда вещей, касающихся вѣры и обязанностей. Вы въ состояніи будете поставить его ясно и толково, вы за исходный пунктъ возьмете здѣсь неоспоримые принципы, вы сдѣлаете изъ нихъ логическіе выводы, вы приведете въ подтвержденіе ихъ связанный рядъ фактовъ, свѣдѣтельствъ, авторитетовъ, кои неопровержимы; вашъ тезисъ выйдеть всеобъемлющимъ, свѣтозарнымъ, преобладающимъ; „на этотъ разъ, говорите вы, дѣло сдѣлано; болѣе не придется къ нему возвращаться; сомнѣнія, возраженія болѣе невозможны“. Не вѣрьте. Хотя бы вашъ тезисъ вы и согню разъ доказывали, придется вамъ и во 101-й разъ встрѣтиться со вполне сложенымъ возраженіемъ, въ себѣ самомъ постоянно гордымъ и себѣ самому довѣряющимъ; этимъ возраженіемъ будетъ вѣроятно самое жалкое и вѣтертое, нѣсколько лоскутковъ изъ запасовъ Целсея, какое нибудь заржавѣвшее оружіе изъ арсенала Вольтера, какая нибудь забытая въ какомъ нибудь углу Энциклопедіи сказка, какія нибудь скандальныя исторіи изъ жизни высшаго и низшаго духовенства, не опубликованный какой нибудь въ подобномъ родѣ документъ. Странно, но это такъ: именно самыя жалкія изъ возраженій удерживаютъ за собой безсмертную славу; они живутъ не какое либо одно утро; они живутъ въ теченіе столѣтій; ихъ постоянно ласкаютъ, холятъ, съ ними няпчатся. Въ этой безстыжей тактикѣ, которая въ томъ состоитъ, что опровергнутыя и истасканныя возраженія опять воспроизводятъ, тоже злословіе

вновь простѣвають безъ малѣйшаго принятія къ свѣдѣнію разительнѣйшихъ отвѣтовъ, заключается нѣчто, что защитниковъ вѣры могло бы утомлять. Но не слѣдуетъ отъ этого приходиться въ уныніе; напротивъ слѣдуетъ удерживать свою точку зрѣнія и людей такими видѣть, каковыми они состоятъ, а не такими каковыми они быть должны. По примѣру апологетовъ первенствующей церкви нужно съ того глазъ не спускать, что заблужденіе неустанно обновляетъ свои нападки; и должно противъ тѣхъ нападеній защищаться, не утомляясь неизбѣжными повтореніями. Таковъ жребій церкви въ семь мѣръ: она есть церковь воинствующая и такой останется навсегда до окончательнаго своего триумфа.

Что же эти первенствующіе христіане, осмѣиваемые, презираемые, поносимые, ненавидимые и преслѣдуемые, что дѣлали они для обезпеченія за собой въ будущемъ триумфа? Если бы они вмѣсто жалобъ и вздоховъ, вмѣсто покорности волѣ Божіей при насиліяхъ надъ ними, схватились для защиты своихъ правъ за оружіе; если бы они организовали въ имперіи гражданскую войну: то вѣроятно власти прежде чѣмъ имъ отказывать въ свободѣ, которой пользовались даже тѣ, кто поклонялся кошкамъ и крокодиламъ, два разъ подумали бы объ этомъ. Хотя и вполнѣдствіи власти по всей вѣроятности продолжали бы по отношенію къ христіанамъ свои несправедливости, все-же опасеніе сопротивленія не могло бы не внушать имъ мѣтропріятій менѣе суровыхъ. Но нѣтъ, христіанская религія вмѣняла своимъ чадамъ послушаніе въ обязанность и не одобряла и мысли о возмущеніи; сопротивленія отъ христіанъ не ожидали, потому ихъ и не боялись. Они стали къ императорамъ обращаться съ просьбами; они стали излагать открыто свои ученія; съ болшей свободой, не стѣняясь выраженіями, опровергать сыпавшееся противъ нихъ злословіе; они молились, говорили, писали; этимъ и ограничивалась вся ихъ дѣятельность на свою защиту. Не они заговоры въ имперіи составляли, революціи устроили и властителей убивали. Убийцы и заговорщики выходили изъ числа

тѣхъ, кто возбуждалъ правительство противъ христіанъ. Достоудивительно, что въ теченіе трехъ сотъ лѣтъ кровавыхъ и жестокихъ преслѣдованій между христіанами не вспыхнуло ни одного возмущенія, ни одного возстанія, между тѣмъ какъ кругомъ революція не прерывалась и тронъ постоянно былъ вакантнымъ. Государство не имѣло опоръ тверже ихъ; императоры не имѣли подданныхъ преданнѣе ихъ, солдаты вѣрнѣе ихъ: они шли на смерть проникаясь вѣрою, что чрезъ императора имъ самъ Богъ повелѣваетъ. Языческій деспотизмъ не понималъ этого; поэтому онъ злоупотреблялъ послушаніемъ христіанъ, эксплуатировалъ ихъ добродѣтель, на все противъ нихъ отваживался, потому что онъ могъ это дѣлать, не боясь встрѣтить себѣ какого либо отпора отъ ихъ терпѣнія и ихъ вѣрности. Онъ полагалъ, что доказываетъ этимъ свою силу, а между тѣмъ обнаруживалъ свою слабость. Почему? Потому что безъ права нѣтъ власти или же это власть только мнимая и скоротечная. Ничѣмъ не доказывается это лучше, чѣмъ великою борьбою язычества противъ христіанства въ первые три вѣка исторіи христіанской церкви. Никогда еще право не было сведено къ такому состоянію слабости и изолированности; быть можетъ никогда еще право не имѣло болѣе страшной силы противъ себя. Повидимому изглаженіе права предстояло съ несомнѣнностію; сила была на лицо. Она сосредоточивалась въ единомъ лицѣ Римскаго императора, который одною миною и однимъ словомъ приводилъ въ движеніе всю неизмѣримую Римскую имперію; она сосредоточивалась въ легіонахъ, побѣждавшихъ мѣръ; представителями ея были тысячи чиновниковъ, служившихъ по всемъ провинціямъ имперіи, до самыхъ крайнихъ ея предѣловъ. Эти легіоны и чиновничество готовы были каждое слово подавить, каждый крикъ заглушить, всякое движеніе остановить, не нравившееся великому властелину. Такова была власть: повидимому что значило предъ лицомъ этой единой, неограниченной, безотвѣтственной власти право христіанъ? А между тѣмъ оно значило много. Оно было на сто-

ронѣ бѣдной вдовы, убогаго калѣки, безпомощной сироты, доживавшихъ свой вѣкъ гдѣнибудь въ безвѣстной глуши, въ лѣсу, въ пещерѣ, въ пустынѣ. Оно было на сторонѣ убѣленнаго старца (св. Ап. Іоанна), проконсуломъ Смирны сосланнаго на пустынный островъ; оно было на сторонѣ дѣвъ и дѣтей, умиравшихъ на кострѣ; оно было на сторонѣ множества опальныхъ, изгонявшихся изъ отечества силою, которые были отрываемы отъ алтаря церковнаго и отъ очага домашняго и лишаемы имущества; право было на ихъ сторонѣ, сторонѣ слабой, изолированной, по истинному своему достоинству не цѣнившеяся, лишенной всякихъ опоръ, связей, средствъ, вспомогательныхъ источниковъ. Да, побѣда несправедливости надъ этимъ забытымъ, загнанымъ правомъ повидимому была несомнѣнна, но только повидимому.

Что дѣлаютъ для своихъ боговъ язычники?

Ужасное языческое празднество въ честь огня недавно происходило на островѣ св. Маврикія, принадлежащемъ Англичанамъ. Оно было отпраздновано живущими тамъ язычниками подъ руководствомъ брамина Синатамъ-Бу. На заднемъ планѣ одной долины возвышается пагода, языческой храмъ; здѣсь находится вырѣзанный изъ лакированного дерева идолъ Сивы въ натуральную величину. Статуя одѣта въ дорогія ткани. На головѣ тройная шапка. Красныя губы сложились въ улыбку, а усы закручены вверхъ. Глаза какъ будто съ презрѣніемъ смотрятъ на толстую змѣю, обвитую вокругъ лѣвой руки идола. Передъ пагодой цѣлыя сутки ярко горитъ громадный костеръ. Послѣ множества предуготовительныхъ церемоній еще не обуглившіеся куски дерева растаскиваютъ, остающіеся же тлѣющіе угли разбрасываютъ, такъ что образуется пространство футовъ въ 20 длины и 14 или 15 ширины, все покрытое слоємъ

пылающихъ углей. Героями праздника состоятъ нѣкоторые изъ браминскихъ учениковъ, просящіе доставить имъ честь идти идолу на встрѣчу. Для преподнесенія ему корзины съ цвѣтами, несомыхъ на головѣ, юноши должны пройти босикомъ этотъ ужасный огненный коверъ. Упавшій предоставляется собственной его участи. Никто не спѣшитъ къ нему на помощь; толпа, присутствующая на праздникѣ, спокойно дозволяетъ ему сгорѣть, его паденіе считая доказательствомъ, что Брама не простилъ ему его грѣховъ. На праздникѣ нынѣшняго года никто не упалъ. Нѣкоторые по этому огненному коврау проходили быстро и по ту сторону его бросались въ нарочно для того поставленный чанъ съ водою. Другіе шли медленно, какъ будто бы это были свѣжіи дерь. Совершенно спокойно все держали на головѣ корзины съ цвѣтами, не издавая ни малѣйшаго звука боли, хотя при каждомъ шагѣ искры отъ пылающихъ углей сыпались во все стороны. Только когда пламя было пройдено и прошедшіе имъ опустили ноги въ воду, начинали они издавать раздрающіе душу вопли, ужасно гнули и изгибали отъ боли все члены. Многочисленная же толпа Индусовъ, любовавшаяся празднествомъ, оставалась спокойною и безучастною. Все, казалось, болѣе были погружены въ благоговѣніе, нежели съ напряженіемъ ждали исхода этихъ огненныхъ мукъ. Счастливы тѣ, которые скоро послѣ того умираютъ; ступни и ноги тѣхъ, которые подвергаются испытанію огнемъ, такъ обгораютъ, что рѣдко несчастный излечивается, и тогда переживающій остается на всю жизнь страшно обезображеннымъ уродомъ.

Такія личныя жертвы приносятъ язычники своимъ лживымъ богамъ, между тѣмъ ничего для нихъ не сдѣлавшимъ. Не пристыжаются ли они насъ—христіанъ, потому что мы такъ косны, когда приходится принести ничтожнѣйшую личную жертву нашему истинному, живому Богу, которому однакоже всеѣмъ мы обязаны, и созданиемъ и искупленіемъ?

Содержаніе.—Борьба язычества противъ христіанства въ первые три вѣка исторіи христіанской церкви.—Что дѣлаютъ язычники для своихъ боговъ?